

Проблемы с эякуляцией или сверхчувствительные соски — он никогда не думал обследоваться, ведь тот, с кем он хотел заниматься сексом, не обращал на это внимания.

[Чжао Тань, ещё не вернулся? Я оставил тебе ужин.]

Единственный человек, с кем он хотел секса, прислал сообщение в WeChat, прервав его попытку потереть соски.

[Скоро вернусь, спасибо, брат.]

Чжао Тань полулежал на кровати, набирая текст. Член стоял колом и протекал, но в голове была мутная тяжесть. Парень, которого только что трахнули до потери сознания, всё ещё жалко съёжился в углу кровати. Чжао Тань приподнял одеяло и укутал его.

Он был беспутным, распутным, но благодаря Чжан Е он считал, что жил не так уж плохо.

Чжан Е — друг, которого он безнадежно любил всю свою юность.

Если бы не он, у Чжао Тана, вероятно, не было бы психологических проблем с эякуляцией, но что поделаешь.

В конце концов, в любви никто ничего не может понять.

Несколько раз нажал «отправить», но сообщение не уходило. Чжао Тань раздражённо отбросил телефон, потирая переносицу в досаде.

Почему-то перед глазами всё двоилось, и не было сил. Видимо, сегодня опять не вернётся.

Дело не в чём-то другом — Чжао Тань просто беспокоился, что Чжан Е снова будет работать над статьёй всю ночь. Но как бы он ни боролся, его одолевала накатывающая сонливость. Перевернувшись на бок и выставив напоказ свои напряжённые соски в сторону двери, он заснул.

В детстве Чжао Тань держал немецкую овчарку. Пионы, посаженные во дворе, обычно не переживали и одного лета — щенок любил раскапывать бутоны, его чёрные лапы легко разрывали плотно сжатые лепестки. Нанятая тётя не могла с ним справиться, приходилось ждать, пока Чжао Или вернётся домой, чтобы пожаловаться. Но и Чжао Или, и Чжоу Юй слишком баловали своего сына, говоря: «Пусть играет, пионы — не проблема, в следующий раз посадим новые, а щенок — любимый питомец нашего сына, нельзя ни бить, ни ругать».

Поэтому Чжао Тань никогда не видел пионы в полном цвету и не видел взрослого Таотао.

Его немецкая овчарка была слишком озорной. Стоило позвать «Таотао», как она с воем мчалась, её полустоячие уши неконтролируемо болтались, она сбивала его с ног и нежно облизывала. Он думал, Таотао всегда будет с ним.

До тех пор, пока Таотао не разбил одну из винных банок Чжао Или.

Таотао отправили туда, где он не мог его найти. После месяца поисков он больше никогда не спрашивал о судьбе Таотао.

Чжао Или спросил его, не хочет ли он завести добермана вместо этого. Он лишь улыбнулся и отказался.

Если не можешь защитить то, что хочешь, значит, не заслуживаешь этого.

Но сейчас он снова увидел Таотао, тяжело дышащего, лежащего на нём. Щенок сильно вырос, и его вес был немного неприятен.

Чжао Тань хотел отодвинуть Таотао, но тот, видимо, подумал, что хозяин снова его отвергает, и в тревоге высунул язык, чтобы лизнуть щёку хозяина, словно выпрашивая одобрение. Чжао Тань несколько раз пытался оттолкнуть его, но безрезультатно, и в конце концов сдался.

В конце концов, Таотао был другом всего его детства и единственным, о ком он искренне заботился.

Получив молчаливое разрешение хозяина, Таотао сбросил цепь и, возбуждённо виляя хвостом, принялся проводить им по члену Чжао Тана, который уже был на грани перед самым сном.

И щекотно, и распирало.

Даже соски, прижатые лапами Таотао, онемели от удовольствия.

Чжао Тань чувствовал жуткое неловкость. Это же щенок, которого он сам вырастил, просто проявляет ласку, как он мог возбудиться из-за собаки?

Даже если Таотао был его товарищем по играм... это не меняло того факта, что он всё ещё был псом.

Щека и ключица Чжао Тана уже были липкими от слюны Таотао, соски сильно распухли. Раньше, когда он играл с собой, они не были такими чувствительными. Как бы он ни жаждал нормальной эякуляции, это было слишком... извращённо.

— Таотао, слезь.

Чжао Тань не знал, прозвучала ли его команда во сне, но, по крайней мере, Таотао её услышал. Собачий хвост перестал вилять, только чёрные блестящие глаза смотрели на него, слюна по-прежнему капала, пачкая грудь, он послушно присел рядом, ожидая следующей команды.

Всё-таки собаки более послушны.

Чжао Тань потянулся к своим соскам. Мастурбировать перед Таотао не было чем-то из ряда вон, в конце концов, он всё равно ничего не понимал. Обычно он мог скрывать свои стоны только в ванной под шум воды, а теперь он распутничал прямо на кровати.

Соски, уже покрасневшие и опухшие от собачьих лап, слабо дрожали под его пальцами, сосочки слегка приоткрылись, а чрезвычайно чувствительные внутренние стенки жадно всасывали проскользнувшую внутрь слизь. Холодок заставил его содрогнуться и излиться семенем, которое вытекало струйками.

Слишком быстро.

Чжао Тань был немного озадачен. Неужели он действительно настолько извращенец? Его топтали и облизывала собака, он даже мастурбировал, растирая соски перед собакой, и эякулировал быстрее!

Ладно, это же Таотао, утешал себя Чжао Тань. Если представить Таотао человеком, реально существовавшим другом детства, на душе становилось немного легче.

— Таотао, убери хвост.

Член наполовину обмяк. Чжао Тань лежал на боку, выравнивая дыхание. Только что его стоны были слишком пронзительными, Таотао, сидевший рядом и наблюдавший, как он играет с сосками, даже испугался, обвинил хвостом его лодыжку и часто дышал — совсем как будто возбудился под его влиянием.

— Что ты делаешь?

Чжао Тань как раз хотел перевернуться, но Таотао набросился и прижал его. Собачьи лапы плотно прижались к соскам, а внизу что-то твёрдое упиралось в него. Во сне было трудно сопротивляться, Чжао Тань изо всех сил пытался открыть глаза —

Перед ним было лицо незнакомого мужчины, чёрные блестящие глаза очень напоминали Таотао. Когда он приблизился, Чжао Тань с изумлением обнаружил, что его черты лица больше походят на знакомого человека.

Он был похож на Чжан Е.

Это определённо всё ещё сон.

Чжао Тань посмотрел в его глаза. Чжан Е никогда бы не смотрел на него таким взглядом — словно он был его возлюбленным, спутником жизни. Чжан Е только смеялся и ругал его за то, что он похотливый жеребец, готовый трахаться где угодно.

Чжан Е знал о его распутстве и знал, что когда он не возвращался домой, то спал в этом притоне.

Но Чжан Е всё равно считал его братом, вместе открыл с ним студию, самые назойливые заказчики, самые тяжёлые условия — Чжан Е всегда был на передовой. Хотя говорили, что они оба партнёры, Чжао Тань чувствовал, что он лишь числится в названии, а всё остальное делал Чжан Е.

Чжан Е... не полюбит его. Чжао Тань поднял слабую руку и провёл по этому лицу. Черты были похожи, но, присмотревшись, можно было подумать, что этот человек больше похож на антропоморфную версию Таотао — с видом, полным обожания к хозяину, глупо и пристально глядящим на него.

— Ты Таотао?

Тело, привыкшее к постоянным тренировкам, плохо приспособилось к такой слабости. Чжао Тань тоже не понимал, что произошло, казалось, накачанные мышцы превратились в зефир, и даже прикосновение к лицу мужчины не ощущалось реальным.

— ...М-м.

Мужчина послушно ответил. Чжао Тань не мог точно сказать, сколько ему лет, но то, что упиралось в него, определённо было внушительным.

— Ты возбудился.

Чжао Тань усмехнулся. Не думал, что спустя столько лет ему приснится эротический сон, где главным героем будет собака из детства. Как ни крути, это было странно.

— М-м, — мужчина, казалось, не любил говорить, лишь низко урчал в горле в ответ.

— Что ты хочешь сделать? — Чжао Тань приподнял бровь, уступая инициативу. Собака, которую он вырастил, даже во сне не посмеет наглотать.

Мужчина по-прежнему не отвечал. Рука с пальцами, покрытыми мозолями, легла на только что напряжённые соски и вскоре принялась теревить их, доводя до красноты и зуда.

Действительно его собственная собака, так быстро научилась плохому. Только что увидела, как он трёт соски, и сразу потянулась.

Чжао Тань просто лёг на спину. Те сокровенные места, которых он обычно крайне не любил, когда касались другие, теперь, когда с ними играл Таотао — или, вернее, незнакомый мужчина, — действительно были более возбуждающими, чем когда он играл сам.

Только в такие моменты можно было получить удовольствие.

Мужчина, возможно, занимался физическим трудом — сила была пугающей, даже когда он щипал соски, не сдерживался. Грубые, как наждачная бумага, пальцы зажимали сосок и тянули наружу, подстриженные ногти пытались ковырять в промежутке между сосками, и почти одновременно Чжао Тань полностью возбуждился.

— М-м-ах, полегче, а то совсем оторвёшь сиськи! — Чжао Таню было больно, он ухватил мужчину за волосы, но боль смешивалась с наслаждением.

Сам он никогда не осмелился бы играть так грубо. Новые ощущения нахлынули, как цунами, только что кончивший член снова высоко встал, предэякуляционная жидкость выступила из отверстия, промочив брюки мужчины.

— Хорошо, — мужчина наконец ответил незнакомым голосом.

Чжао Тань невольно вспомнил поездку на море несколько дней назад: он сидел в шезлонге и слушал, как морской ветер поднимает песок, ощущение покалывания и зуда превращалось в удивительный звук, и даже вес, наполовину давивший на него, был тяжёлым и лёгким одновременно, как чайка, несущая жемчужину.

Голос был приятным.

Чжао Тань решил, что этот мужчина, возможно, был воображаемым идеалом, более соответствующим его желаниям, чем Чжан Е.

<http://bllate.org/book/15579/1387249>